VISIT…

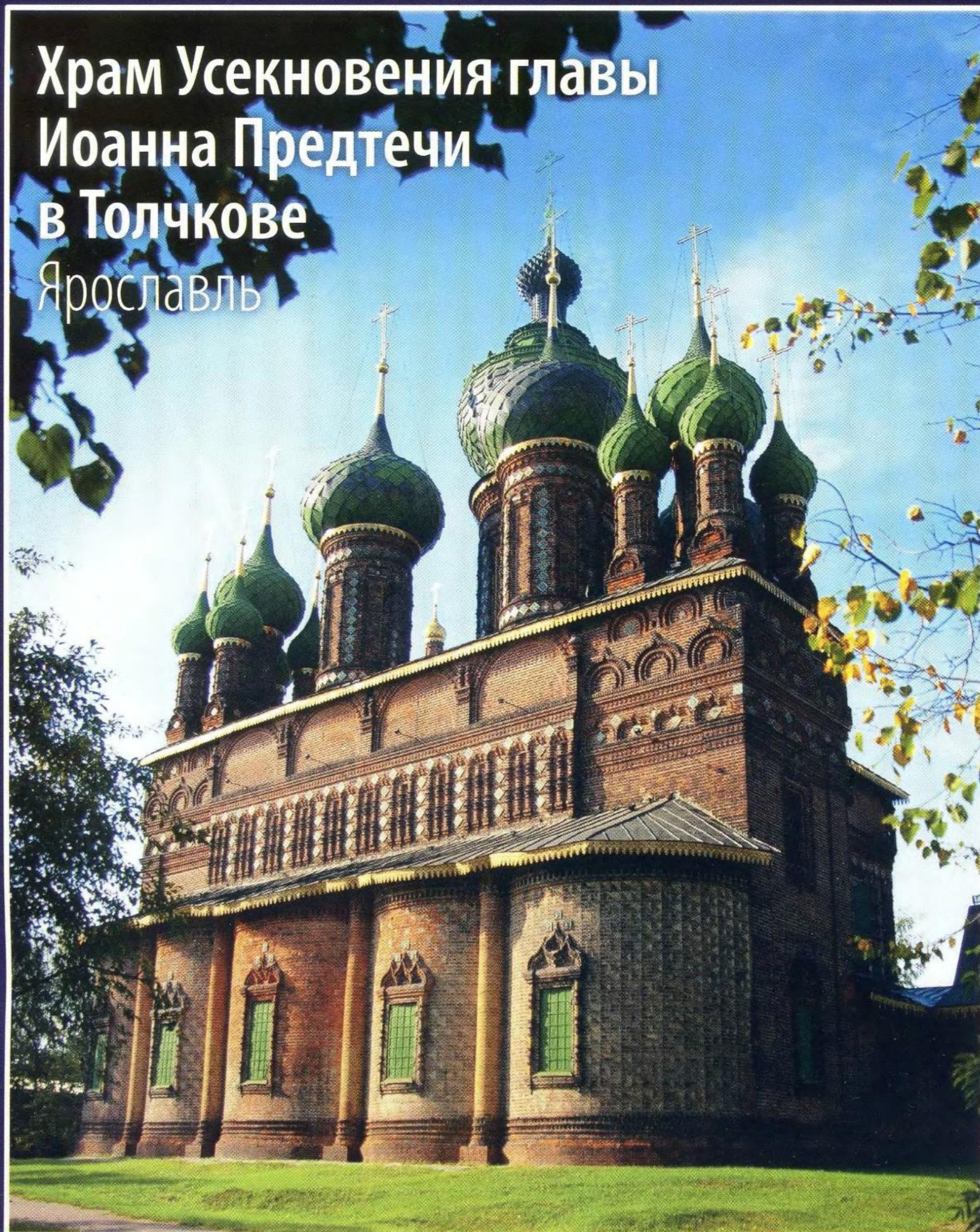
LANZAROTE

Caliente.com

Православные

Храмы

путешествие по святым местам

Храм Усекновения главы Иоанна Предтечи в Толчкове
Ярославль

№ 52

Рождение шедевра

В Толчковской слободе

Облик

Пятнадцатиглавие

Современная жизнь

Храм на банкноте

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

Казнь на Болотной площади 3

Рождение шедевра

«Создание русского архитектурного гения...» 4

Через века

Жизнь Толчковского прихода 8

Святыни

Толгская икона 12

Облик

«Неописуем эффект...» 14

Окрестности

По берегам Которосли 20

Судьбы

Храмоздатель 26

Николай Александрович 28

Современная жизнь

«Сотканный из радости...» 30

«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»
Выпуск № 52, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2013

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

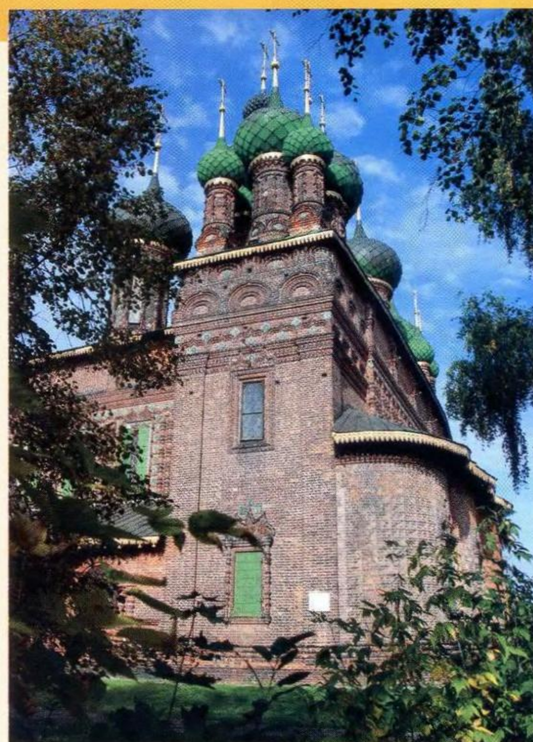
Дата выхода в России: 03.09.2013

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Fine Art/EastNews; 4: © Fine Art/EastNews; 4/5: (на развороте) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 5: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 6: (верх) © Fine Art/EastNews, (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва: 7: (верх) © Boris Breytman/Фотобанк Лори, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 8: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 9: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 10: (верх) © Игорь Низов/Фотобанк Лори, (низ) © РИА «Новости»; 11: © П. Чернов/РИА «Новости»; 12: © РИА «Новости»; 13: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 14/20: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 20/21: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 21: (лев. и верх, прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ, прав.) © Яков Филимонов/Фотобанк Лори; 22: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 22/23: (на развороте) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 23: (центр) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Маргарита Базанова/Фотобанк Лори; 24: (верх) Галина Михалишина/Фотобанк Лори, (низ) © Dmitriy/Фотобанк Лори; 25: (верх) © Наталья Волкова/Фотобанк Лори, (центр) © Александр Михеичев/Фотобанк Лори, (низ) © Ирина Борсученко/Фотобанк Лори; 26: (верх) © Fine Art/EastNews, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 27/28: (обе) © Fine Art/EastNews; 28/29: (на развороте) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 29: © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 30: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ, лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ, прав.) © Яков Филимонов/Фотобанк Лори.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Казнь на Болотной площади

В начале 1670-х годов в низовьях Волги хозяевами чувствовали себя восставшие казаки. Бунт был подавлен, но лишь ценой огромных усилий. А имя Степана Разина осталось в народных преданиях, которые с легкостью простили ему кровавые злодеяния за удаль молодецкую.

Предтеченский храм в 1671 году только начал строиться. Таким, как на фото, он стал через пятнадцать лет. Да и то — не совсем таким. Его кровля сначала была деревянной, и лишь после пожара 1708 года ее заменили железной.

В том же году, когда в Толчковской слободе началось строительство храма в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи, в Москве на Болотной площади был казнен Степан Разин. Восстание, которого он выступал предводителем, на этом не закончилось. Лишь спустя несколько месяцев правительственные войска захватили Астрахань, бывшую своего рода столицей мятежников. Но казни «Стеньки» в Москве придавалось большое значение: ее должны были увидеть иностранцы и увериться, что царь успешно искореняет измену, свившую гнездо на важнейшем перекрестке торговых путей.

Степан Разин, выданный «домовитыми казаками» московским властям, мужественно вытерпел нечеловеческие пытки, которым его подвергли. 6 июня 1671 года братьев Разиных (вместе со Степаном должны были казнить его младшего брата Фрола) привезли на эшафот. Их приговорили к смертной казни через четвертование. Когда атаману отрубили правую руку и левую ногу, его брат в ужасе закричал: «Я знаю слово и дело государево!» — «Молчи, собака!» — отвечал Степан. И это были последние слова, которые он произнес перед тем, как палач отрубил ему голову. А Фролу «слово и дело» так и не помогло. Приговор был отсрочен, но в 1676 году его все равно привели в исполнение.

Казнь Степана Разина на Болотной площади в Москве.

События эпохи

1659 Подписан Пиренейский мирный договор между Испанией и Францией. В Ярославле сгорела деревянная Иоанно-Предтеченская церковь в Толчковской слободе.

1661 Во Львове основан университет. На правом берегу Ангары заложен острог, впоследствии ставший городом Иркутском.

1662 Медный бунт в Москве.

1665 В Толчкове (Ярославль) достроена теплая Вознесенская церковь.

1666 Низложение и ссылка Патриарха Никона. Родился Иван V Алексеевич.

1670 Войско Степана Разина занимает Астрахань.

1671 Казнь Степана Разина в Москве. В Ярославле началось строительство каменной Иоанно-Предтеченской церкви.

1674 Королем Польши становится Ян Собеский.

1681 К Франции присоединен Эльзас и город Страсбург.

1683 Маньчжуры захватывают Тайвань.

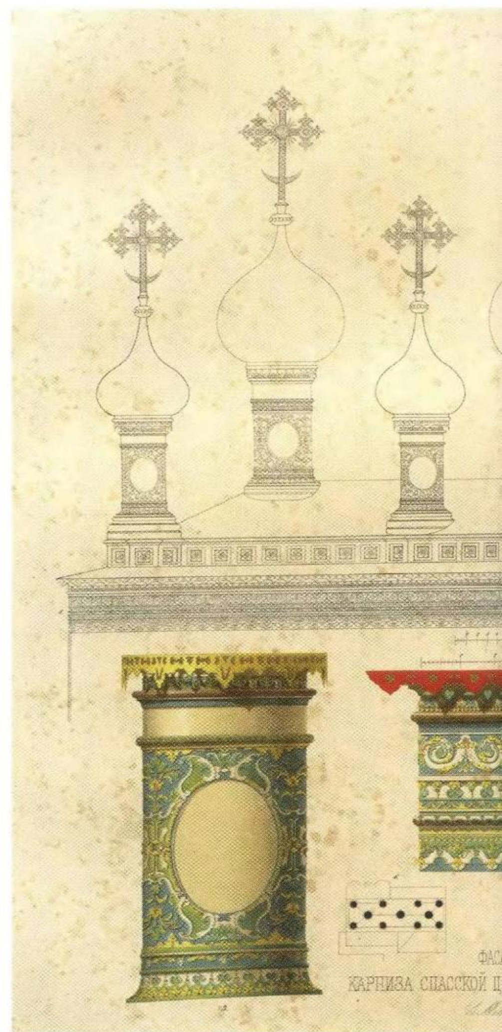
1687 В Москве основана Славяно-греко-латинская академия. В Ярославле освящена Иоанно-Предтеченская церковь.

«Создание русского арх

Церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи в Толчкове созидалась на средства прихода — «мирским строением». Ее великолепие свидетельствует о зажиточности обывателей Толчковской слободы, рассказывает нечто об их вкусах. И, разумеется, красноречиво говорит об их благочестии.

«Ночь на Ивана Купалу» (1902), картина К. В. Лебедева. По преданию, Иоанно-Предтеченская церковь построена на том месте, где происходили языческие «купальские» игрища.

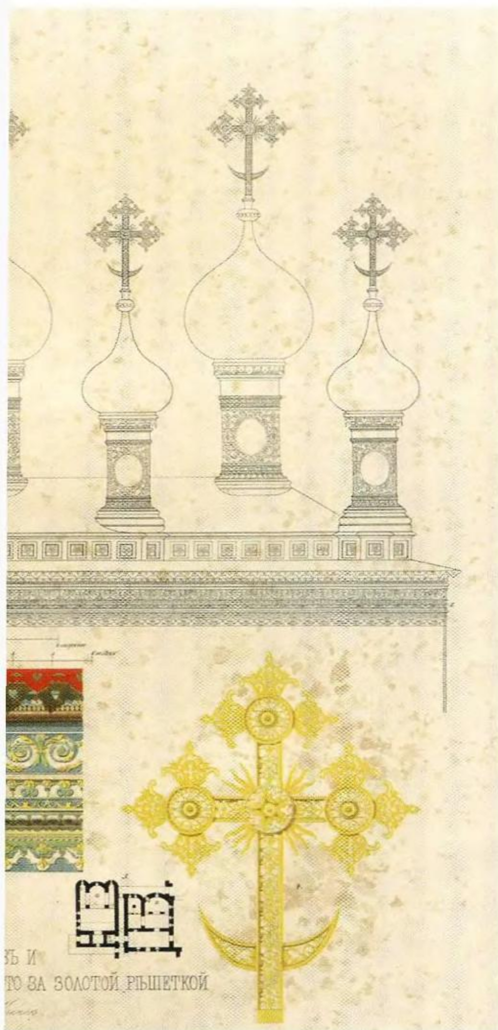
На рубеже XV—XVI веков на правом берегу реки Которосли (иное название, более употребительное в дореволюционных источниках, — Которость) сложилась одна из самых знаменитых ярославских слобод — Толчковская. Ее жители занимались выделкой кож, и на многие версты кругом не было им равных в этом ремесле. «Толчковской» же слободу назвали из-за того, что для дубления кожи использовалась толченая кора деревьев. Вот как об этом говорится в летописи ярославской Феодоровской церкви, которая также находится в Толчковской слободе: «Именование свое приял от жителей в ней, по художеству своему толчевному, приуготовляющих, сиречь толкущих кору, с древес собираемую, от коего толчения и назвася тако, сиречь, толчковскою слободою». В обиходе слободу часто именовали просто «Толчком».

В древности, как гласит предание, берег Которосли служил местом языческих игрищ, приурочиваемых к самой короткой ночи в году. Постепенная христианизация сместила это празднования к кануну Рождества Иоанна Предтечи. Так появилась ночь на Ивана Купалу, но содержание праздника оставалось прежним, языческим по существу: «еллинское бесование, различныя игры и плескание» (см. сборник решений Стоглавого Собора 1551 года — «Стоглав»). Проверенным способом прекратить «бесование» было строительство храма на месте языческих «торжеств». И храм построили — во имя Крестителя и Предтечи Господня Иоанна. Скорее всего, изначально он был посвящен Рождеству Крестителя, и лишь впоследствии его престольным праздником стало Усекновение главы Иоанна Предтечи.

«Возгореся внутри пламенем велиим...»

Предтеченский храм довольно долго существовал в деревянном исполнении, неоднократно горел и отстраивался заново. Удивительно, но страшнейший пожар 1658 года, уничтоживший 29 ярославских храмов и 3 монастыря (не считая полутора тысяч гражданских построек), пощадил церковь. А вот в 1659 году она сгорела — «в день Святой Пасхи,

...итектурного гения...»

▲ *Кого только не называли в качестве авторов Предтеченского храма! Фигурировали в его описаниях и голландцы, и даже... бухарцы. Доказывая, что церковь в Толчкове вполне вписывается в отечественные храмоздательные традиции, исследователи приводили в пример многоглавый храм Спаса за Золотой решеткой, что в Кремле. На иллюстрации: рисунок глав кремлевской церкви из альбома Ф. Ф. Рихтера (1850).*

по отпетии Божественной литургии, волею Божией или небрежением служителей церковных возгоресся внутри пламенем велиим, от коего погоре вся даже до основания».

И толчковцы решили строить каменный храм. Постройка эта, как следует из вкладной книги, нашла живейший отклик среди обитателей слободы. Поступали пожертвования и из других городов. Жители Казани, например, прислали резные царские врата тончайшей работы. То есть храм возводилось в полном смысле слова всем миром.

Строительство длилось долго. Прежде чем приступить к постройке грандиозного Предтеченского храма, толчковцы решили возвести более скромный и размерами, и убранством — но зато отапливаемый — Вознесенский. К 1665 году он был готов. Ничто теперь не мешало приложить все силы к осуществлению давно задуманного, выпестованного проекта.

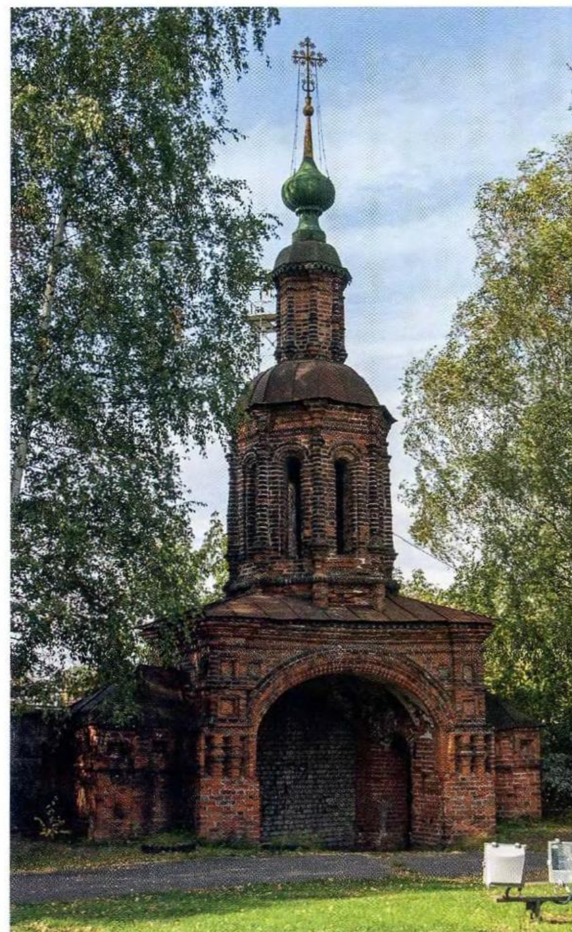
Кстати, о проекте. В дореволюционных источниках часто говорится, что строили храм Иоанна Предтечи русские мастера под руководством голландцев. Но постепенно против этой версии назревал бунт. В искусствоведческом путеводителе «Ярославль, Углич, Романов-Борисоглебский» (1912) Ю. И. Шамурин пишет, что толчковская церковь «не имеет ни одной черты, которая бы свидетельствовала о западном влиянии... Предтеченская церковь — классическое создание русского архитектурного гения, и попытки подыскать его создателей на Западе успеха иметь не будут». В настоящее время версия об участии голландцев в построении одного из ярчайших памятников ярославского зодчества XVII века является маргинальной.

ШЕСТНАДЦАТЬ ЛЕТ

В 1671 году строительство Предтеченского храма, наконец, началось. Специально для этих целей были устроены два кирпичных завода, дававших кирпич высочайшего качества — в том числе лекальный, то есть особой формы. В августе митрополит Ростовский Иона (Сысоевич; †1690) благословил строительство холодной церкви во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи с двумя приделами. Первый придел посвятили святителям Василию Великому, Григорию Богослову и Иоанну Златоусту. Второй — Казанским чудотворцам Гурию и Варсонофию.

Спустя шестнадцать лет работы были завершены. Над Которослью вырос пятнадцатиглавый храм, опоясанный папертью. А в 1694—1695 годах артель из шестнадцати человек под руководством Дмитрия Григорьева Плеханова расписала церковь фресками. Ныне этот фресковый ансамбль признан не имеющим аналогов в мировом искусстве по количеству сюжетов (их здесь более полутора тысяч).

▼ *Святые ворота Иоанно-Предтеченского храма.*

Ансамбль в Коровниках

ХРАМ Усекновения главы Иоанна Предтечи в Толчкове обыкновенно сравнивают с ансамблем церквей Иоанна Златоуста и Владимирской иконы Божией Матери в Коровниках. Они принадлежат к одной эпохе, являются едва ли не самыми образцовыми представителями ярославского храмового зодчества. И, кроме того, и Толчково, и Коровники — слободы. Как рассказывают краеведы, на месте Коровницкой слободы когда-то давным-давно были выгоны, где пасли скот. Но к середине XVII века основное население ее составляли не скотоводы, а рыбаки, мукомолы, «кирпищники», гончары и — как в Толчкове — кожевники. Жили здесь и купцы. Как раз на купеческие деньги в 1649—1654 годах и была построена церковь Иоанна Златоуста.

«Особенностью коровницкого храма, — пишет Ю. И. Шамурин о Златоустовской церкви, — является его богатейшая внешняя декорация, крайне характерная для ярославских церквей, и нигде, кроме „Ярославля — красного города“, не встречаемая. Роскошные крыльца, щедро разукрашенные стены, обилие изразцов, чудная обработка куполов, — все это делает церковь Иоанна Златоуста самым нарядным и в то же время самым характерным храмом ярославского

▼ *Так выглядел ансамбль церквей в Коровниках в начале XX века.*

◀ На картине А. П. Боголюбова «Крестный ход на Пасху в Ярославле» (1863) запечатлен ансамбль церквей в Коровниках.

зодчества. Здесь как нигде выступает народное понимание архитектурной и декоративной красоты, любящее обилие и отчетливость, увлекающееся сочными, немного кричащими сочетаниями».

Нужно сказать, что первоначальное убранство храма было весьма лаконичным. Представляя собой обычный для ярославской школы пятиглавый четверик с галереями и притворами, увенчанными шатрами (вспомним церковь Илии Пророка), он имел лишь один, но по-настоящему великолепный, декоративный акцент — изразцовый наличник окна центральной апсиды. Свой нынешний, «обильный и отчетливый», декор Златоустовский храм приобрел в 1680-е годы.

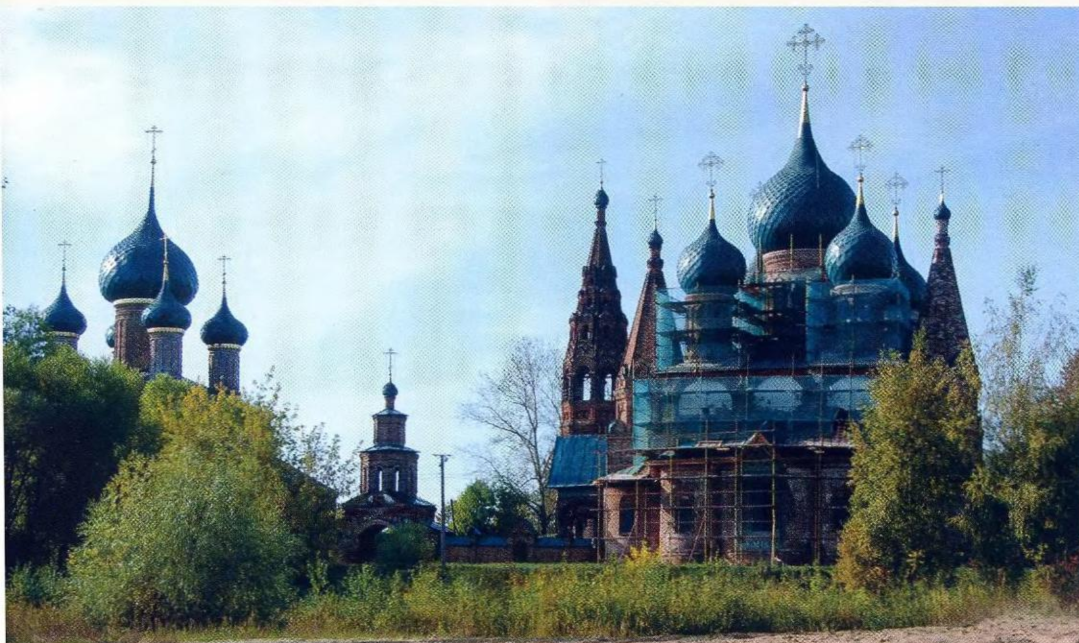
В 1669 году близ церкви Иоанна Златоуста выросла церковь Владимирской иконы Божией Матери. Свое предназначение — быть теплой церковью для жителей Коровницкого прихода — она реализовать не могла. Храм оказался слишком велик, для того чтобы его отапливать. Четверик пришлось разделить на два этажа. В нижнем устроили теплую церковь, а верхний служил просто чердаком.

В 1680-е годы ансамбль в Коровниках завершила шатровая колокольня, прозванная за свою высоту (37 метров) и стройность «ярославской свечой». Затем появилась еще и ограда с воротами, повернутыми к Волге. Вообще, весь храмовый комплекс ориентирован в большей степени на восприятие с воды, причем в сочетании с кафедральным собором, выстроенным на стрелке Волги и Которосли.

До революции церкви ансамбля были побелены. Краснокирпичными оставались лишь декоративные элементы — карнизы, колонки, наличники и т. д., что, конечно, придавало храмам еще более нарядности. В храмах хранилось множество старинных икон и иных реликвий. Так, именно из Иоанно-Златоустовской церкви происходит образ Илии Пророка в Житии письма известного ярославского иконописца конца XVII века Симеона Спиридонова Холмогорца (всего сохранилось двенадцать работ мастера). Особой святыней прихожане почитали старинный «сребропозлащенный» крест со 140 частицами мощей. А в 1658 году, во время страшного августовского пожара, в Златоустовский храм спешно «эвакуировали» мощи благоверных князей Феодора, Давида и Константина, почившиеся в Спасском монастыре. Некоторое время, пока обитель восстанавливалась после пожара, мощи самых почитаемых ярославских святых находились в Коровниках.

В 1935 году оба слободских храма закрыли. В Иоанно-Златоустовском долгое время находился соляной склад, из-за чего была утрачена часть фресок, созданных в 1730-е годы артелью изографов под руководством уроженца Коровников Алексея Иванова Соплякова.

Окружение церквей трудно назвать удачным.

▼ В настоящее время храмы переданы Русской Православной Старообрядческой Церкви.

▲ Знаменитый изразцовый наличник, украшающий алтарную апсиду храма Иоанна Златоуста.

Когда-то здесь была одна из богатейших ярославских слобод, а теперь это район, облик и атмосфера которого определяются присутствием СИЗО «Коровники», расположенным буквально в нескольких шагах от храмов Иоанна Златоуста и Владимирской иконы Божией Матери. Собственно говоря, тюрьма «Коровники» сама уже может претендовать на статус исторической достопримечательности. Первые ее корпуса выстроили в начале XIX века, а после революции через нее прошли многие из тех, кого сегодня Церковь чтит как новомучеников и исповедников. Мрачные стены тюрьмы помнят, например, архиепископа Илариона (Троицкого), священника Сергия (Мечева), митрополита Агафангела (Преображенского). Тем не менее соседство вяло реставрируемых церквей и тюремных корпусов производит гнетущее впечатление.

Жизнь Толчковского прихода

Иоанно-Предтеченский храм прожил вместе со своими прихожанами долгую жизнь, на его глазах сменялись поколенья. В пустующей ныне паперти находили отдых странники и нищие, а двор, по которому бродят теперь редкие туристы, оглашался на Пасху многоголосым «воистину воскресе».

За почти уже восемьдесят лет «несуществования» Иоанно-Предтеченского храма как живого церковного организма многие подробности его исторического бытования бесследно затерялись. Тем не менее в общих чертах жизнь Толчковского прихода представить себе можно. Из архивных документов мы узнаем, что в Толчкове существовала традиция крестных ходов в день Усекновения главы Иоанна Предтечи (крестный ход шел из Успенского собора) и на Рождество Крестителя. Причем проведение обоих митрополит Иона (Сысоевич) благословил еще до постройки каменного Предтеченского храма — и, надо полагать, в видах привлечения средств на строительство. Среди икон, участвовавших в крестных ходах, присутствовала Толгская икона Божией Матери — общеярославская святыня.

Колокольня — самый младший элемент ансамбля.

Среди «собственных» икон Предтеченского и Вознесенского храмов также имелись весьма почитаемые, причем многие из них были вложены в свое время прихожанами и, таким образом, хранили историю многих ярославских семейств, ведь обыкновенно образа вкладывались в церковь в связи с каким-то сугубо значимым событием — исцелением от болезни, крупным успехом в торговом предприятии, долгожданным рождением наследника. В издании «Монастыри и храмы Ярославля, их святыни и древности» (1901) говорится: «Над первым ярусом (иконостаса. — *Прим. ред.*) поставлены так называемые мирские иконы. Это иконы, в разное время принесенные в дар храму по разным случаям. Некоторые из них прекрасного древнего письма, некоторые из них в дорогих ризах. В числе их замечательны иконы: Символ веры, Житие пророка Илии, Кипрская икона Богоматери, икона „Созижду Церковь", икона Благовещения и др.».

Благотворительность

Убранство храма и обилие ценных икон в его стенах свидетельствуют о благочестивом усердии прихожан к нему (наверное, и некоторый элемент соревновательности присутствовал — ну что ж, не без этого). Однако толчковцы занимались не только украшательством. Доподлинно известно, что уже в XVII столетии при церкви существовала богадельня, в которой находили приют до полусотни человек.

В XIX веке приходская благотворительность приобрела упорядоченные черты. В 1879 году при храме открылось попечительство, которое из собираемых с прихожан пожертвований выделяло пособия бедным жителям слободы. В 1885 году попечительство озаботилось устройством одноклассной школы, а в 1896 году изыскало средства на расширение школьного здания. Школа преобразовалась в двухклассную женскую, при ней открылись приют для девочек и белошвейная мастерская. Еще позднее для этого заведения был выстроен двухэтажный дом, где могли постоянно проживать 35 «пансионерок» и обучаться до двухсот приходящих учениц.

Фабричная школа

Еще в XVIII веке в «зону влияния» Иоанно-Предтеченского храма естественным образом попала основанная неподалеку от него полотняная мануфактура купцов Затрапезных. (Не относящаяся впрямую к делу, но любопытная ремарка: среди различных видов ткани, выделываемых на мануфактуре, была и дешевая льняная, пользовавшаяся большим спросом среди простонародья; по фамилии заводчиков ее окрестили «затрапезой».)

▲ *Храм освящен в честь Усекновения главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.*

В XIX столетии фабрика, носившая к тому времени гордое имя «Ярославская Большая мануфактура», представляла собой огромное предприятие. Сербский писатель И. Н. Модрич, побывавший в Ярославле в 1892 году, так описывал этого пионера отечественной легкой промышленности: «После полудня я посетил громадную хлопчатобумажную фабрику, находящуюся за Которослью, неподалеку от только что описанной оригинальной церкви (автор имеет в виду именно Предтеченскую церковь. — *Прим. ред.*). По размерам это — обширное селение

Паперть в исполнении Верещагина

В конце 1880-х годов художник В. В. Верещагин, которого мы знаем как автора пронзительно-антимилитаристских («Апофеоз войны» (1871), «Побежденные. Панихида» (1878—1879)) и терпко-экзотических («Двери Тимура» (1872), «Мавзолей Тадж-Махал в Агре» (1874—1876)) картин, решил «проехаться по России». Он побывал в Ярославле, Ростове, Костроме, откуда привез множество набросков, иные из которых претворились затем в законченные работы. Русские штудии Верещагина не встретили приязни в публике и, в сущности, прошли незамеченными. Зрители ждали от художника потрясения, скандала. А здесь — тихие среднерусские сюжеты и никакой «идейной публицистики». Среди таких «сюжетов» — замечательная «Паперть церкви Иоанна Предтечи в Толчкове. Ярославль» (1888), позволяющая нам увидеть, как выглядел храм в его немузейную эпоху.

«Паперть церкви Иоанна Предтечи в Толчкове. Ярославль» (1888) — одна из «русских» работ В. Верещагина.

Церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи на старинной гравюре.

Колокольня падает. Иллюстрация из журнала «Техника молодежи» (№ 5 за 1967 год), где был помещен материал о выравнивании колокольни Иоанно-Предтеченского храма.

с огромными зданиями; работают на фабрике около 12 000 человек. По величине и оборотам она является третьим или четвертым промышленным учреждением в России».

И хотя у мануфактуры был собственный храм во имя Петра и Павла, толчковские прихожане тоже не оставались равнодушны к нуждам рабочих. В 1890-е годы женский благотворительный кружок, существовавший при Иоанно-Предтеченской церкви, устроил для юных ткачих школу грамоты. Обучались в ней около 400 девочек.

Среди других «жанров» деятельности Толчковского прихода — организация общества трезвости с чайной и библиотекой, а также издание ежемесячного журнала «Приходская жизнь».

Реставрация

Но вернемся, однако, к существованию Предтеченского храма в качестве материального объекта. Естественно, его поддержание в должном виде требовало и постоянных забот, и периодических крупных ремонтов. В течение XIX века поновлялись фрески церкви, кирпичный пол заменили на чугунный, а иконостас вызолотили. Тем не менее к концу столетия состояние храма было далеко от идеального, что и заметил посетивший его в 1894 году министр финансов С. Ю. Витте. Жемчужине ярославского зодчества срочно требовался капитальный ремонт. Оценить масштаб работ прибыли представители Императорской археологической комиссии. Оказалось, что главная проблема заключается в неравномерной осадке фундамента. Именно она по-

Заметки иностранца

Из 72 ярославских церквей около 40 древние и полны редкостей. Но наиболее привлекательной по своей необыкновенно поэтичной архитектурной форме представляется церковь Иоанна Крестителя за Которостью. Она имеет вид изящнейшей миниатюры с фантастически раскрашенными изразцами, украшающими наружную сторону стен, с пятнадцатью красиво группирующимися величественными главами разной величины, заканчивающимися позолоченными крестами, от которых спускаются золотые цепи. Это архитектурная игрушка... Кругом всей церкви идет галлерея с довольно плохими фресками (автор — не искусствовед, не будем строги к нему. — *Прим. ред.*). Внутри церковь поддерживается двумя колоннами (столпов в узком смысле слова действительно два; восточные столпы, скрытые иконостасом, «включены» в фундаментальную кирпичную стену, отделяющую наос от алтаря. — *Прим. ред.*); стены украшены хорошим письмом с преобладанием красного цвета, иконостас и боковые приделы отличаются многодельной резной работой.

И. Н. Модрич. Ярославль. Заметки и воспоминания туриста-иностранца (1893)

влекла за собой образование трещин в стенах церкви, столь обеспокоивших Витте.

На реставрационные работы из казны выделили 64 000 рублей, затем сумма была еще увеличена. В 1903—1906 годах специалисты произвели полную замену старого фундамента, исправили стены, промыли фрески, позолотили купола и отреставрировали иконостас. Именно тогда чугунный пол заменили на существующий ныне плиточный.

Эта реставрация оказалась чрезвычайно уместной. Кто знает, как пережила бы Предтеченская церковь бедствия грядущих десятилетий, если бы не тот запас прочности, которым снабдили ее с невольной предусмотрительностью реставраторы.

Чуть не упавшая колокольня

Натиск на храмы Толчковской слободы начался вскоре после революции. В первой половине 1920-х годов они лишились многих своих ценностей, а в 1929 году у верующих отняли зимнюю Вознесенскую церковь, переоборудовав ее под рабочую столовую. В начале 1950-х этот храм снесли.

Церковь Иоанна Предтечи в январе 1933 года поступила в ведение ярославского музея. Теперь, казалось, за ее судьбу — как архитектурного памятника — можно было не беспокоиться. Но так только казалось. После того как в 1936 году власти «упразднили» приход, завод «Победа рабочих», выпускавший краски, поглотил храмовую территорию вместе с самим зданием храма. В нем находился зерносклад, а в галерее держали сыпучие красители и необходимые в производстве красок кислоты. Надо ли говорить, что для фресок такое соседство было губительным!

Пострадала и колокольня, входившая в храмовый ансамбль. В ее нижнем ярусе устроили кузницу и мастерскую, что вызвало осадку фундамента и, как следствие, бедственное уподобление здания Пизанской башне. Колокольня накренилась на 1,5 метра и продолжала «падать». Еще немного, и кавычки можно было убрать. Но, к счастью, самый худший вариант развития событий предотвратило вмешательство Главнауки. Опасный склад из храма убрали, а колокольню, освобожденную от кузницы, выпрямили.

▲ *Этот снимок храма сделан в 1980-е годы из-под Толбухинского моста.*

Руководитель работ по «выпрямлению» Э. М. Гендель так рассказывал о них читателям журнала «Техника молодежи» (№ 5 за 1967 год): «Мы были вооружены мощными подъемными механизмами, когда в 1958 году приехали в Ярославль спасать колокольню Иоанна Предтечи (XVII век). Крен памятника старины, славного изяществом силуэта, прогрессировал катастрофически быстро. По проекту автора этих строк внешний и внутренний периметры восьмигранника были в основании охвачены стальными кран-балками, а в наивысшей точке основания установлена клетка-шарнир. При помощи двенадцати гидравлических домкратов грузоподъемностью по 200 тонн сорокадвухметровая колокольня заняла вертикальное положение».

Толгская икона

Почти в каждом храме Ярославля есть список с Толгской иконы Божией Матери, почитаемой в этих местах. А среди фресковых циклов толчковской церкви помещена целая история, повествующая о том, как была обретена икона и что из этого вышло.

Как мы уже писали в предыдущем разделе, до революции Иоанно-Предтеченский храм в Толчкове имел, пожалуй, больше ценных икон, чем любая другая ярославская церковь. Помимо «мирских образов», в книге «Монастыри и храмы Ярославля» упоминаются также: «Храмовая икона, в холодной церкви Иоанна Предтечи. Она почитается современною самому храму. Икона „Усекновение главы Иоанна Предтечи“ греческого письма. Знатоки иконописи утверждают, что этой иконе более 500 лет. Собор св. Иоанна Предтечи, древнего письма. Предание говорит, что эта святая икона найдена была неповрежденною в пепле, после того как сгорел Предтечевский храм в 1659 году. Казанская икона Божией Матери. Она написана на стене в теплом храме и почитается чудотворною. Феодоровская икона Божией Матери с мощами святых. Она пожертвована из дома купцов Работновых в 1852 году. Икона Страстей Господних с мощами, пожертвована из дома купца Угрюмова».

Сейчас ни одной из этих икон в церкви не осталось. Иконостас тоже лишился своих образов. Но есть еще одна икона, которую всегда почитали толчковцы (да и все жители Ярославля), и которая — так или иначе — присутствует в Иоанно-Предтеченском храме. Речь идет о Толгском образе Божией Матери. Именно эта икона освящала своим присутствием крестные ходы, совершавшиеся в день Усекновения главы Иоанна Предтечи.

Явление

Среди росписей северной паперти Предтеченской церкви обращает на себя внимание цикл, посвященный обретению Толгской иконы

◄ *Толгская икона Божией Матери.*

Празднование в честь чудотворной иконы в Толгском монастыре (21 августа нового стиля).

Божией Матери, которое совершилось 8/21 августа 1314 года в шести верстах от Ярославля, близ того места, где речка Толга впадает в Волгу. Явила себя икона святителю Прохору, епископу Ростовскому. Он возвращался из пастырской поездки на Белоозеро и надеялся 7 августа к вечеру быть в Ярославле, но несколько припозднился и велел остановиться на ночь в лесу.

Проснувшись около полуночи, епископ с удивлением обнаружил, что в «лагере» его светло, между тем как источника света не видно. Лишь взглянув на противоположный берег Волги, он понял, откуда идет свет. Там, среди густого леса, сиял светлый столп, а до него через всю реку протянулся мост. Помолившись Богу и взяв свой архиерейский посох, епископ в трепете перешел по мосту через реку и, приблизившись к светозарному столпу, увидел образ Пресвятой Богородицы, парящий в воздухе.

Долго молился святитель перед образом. Надо полагать, что он не был в полной уверенности — во сне ли происходит с ним это или наяву. После молитвы он вернулся по чудесному мосту в свой шатер и, утомленный всем произошедшим, крепко уснул до утра. Быть может, тем дело бы и кончилось, если бы епископ не забыл на противоположном берегу свой посох. Утром, когда все собрались в путь, слуги никак не могли найти архиерейского посоха. После долгих поисков о пропаже, наконец, сказали и самому епископу. Тогда-то он и уразумел, что виденное им чудо не должно скрывать. Рукою показал он за Волгу, «ибо от множества слез не мог произнесть ни слова».

К полудню 8 августа на месте явления иконы ярославцы уже успели поставить деревянную церковь. К вечеру епископ освятил ее в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы и внес в нее чудесный образ, установив праздновать обретение иконы «августа в 8-й день». При церкви, по благословению владыки, сразу же образовался монастырь, впоследствии разросшийся и ставший одним из важных пунктов на паломнической карте Верхневолжья.

Возвращение на Толгу

Многие события в истории Ярославля связаны с Толгской иконой Божией Матери. Известно, например, что в 1657 году в окрестностях Ярославля более двух месяцев не выпало ни капли дождя. Земля рассыхалась, леса горели. Только после крестного хода с Толгской иконой и усердной молитвы перед ней Господь послал дождь. Ливень хлынул внезапно, когда народ еще не успел выйти из церкви. Целых три дня шел он и напоил иссохшую землю.

До революции почитание Толгской иконы Божией Матери было настолько распространено по всей России, что все пароходы, следовавшие по Волге, непременно делали остановку у пристани Толгского монастыря — чтобы пассажиры могли помолиться у чудотворной иконы.

После революции Толгский образ оказался в музее, но в 2003 году вновь вернулся в монастырь. Икона, помещенная в особый киот, который должен обеспечивать ей сохранность от воров, сырости и иных «врагов», находится в монастырском Крестовоздвиженском храме.

Росписи, посвященные обретению Толгской иконы в северной паперти Предтеченского храма.

Снаружи

◄ *Каждая деталь в толчковском храме поражает тщательностью обработки.*

«Неописуем эффект...»

Уже давно исследователей занимает вопрос — кто именно поставил на берегу Которосли сей дивный храм, в согласии с чьим замыслом вознеслись над его кровлей пятнадцать глав, а стены расцвели гирляндами изразцов? На этот вопрос ответа так и не нашлось. Смутное предание об участии в составлении проекта неких голландцев к концу XIX столетия уже обнаружило свою несостоятельность. Очевидно было, что строил русский мастер — и притом чрезвычайно талантливый, сумевший совокупить в своем произведении все архитектурно-декоративные находки эпохи и не перешагнуть грань, отделяющую шедевр от китча. Но имя его документальные источники называть «отказываются».

Впрочем, достоинств Предтеченского храма его «документальное сиротство» не умаляет. Да и возможно ли говорить о сиротстве, когда он по праву входит в сплоченную семью ярославских храмов и занимает в ней едва ли не самое почетное место. Открывая широкой публике это семейство, И. Э. Грабарь писал в «Истории русского искусства»: «Особую группу в общей московской архитектуре XVII века составляют ярославские храмы. Удерживая основной московский прием плана в виде центрального прямоугольника с приделами и так же окруженные галереей, ярославские храмы, однако, удерживают и старозаветную разбивку центрального прямоугольника столбами, допускающую устройство пяти световых глав... Московский храм вдвое меньше и мельче ярославского. Московские галереи, едва достигавшие 4 аршин ширины внутри, в ярославских церквах достигают 6—7 аршин. Соответственно им расширяются и приделы, растет и величина крылец. Световые главы ярославских церквей не допускают московского покрытия кокошниками. Широта стен дает свободное поле для декораций, и ярославский зодчий... непринужденно играет московскими деталями, обильно пересыпая и украшая их цветными изразцами и причудливой раскраской. Таков замечательный храм Иоанна Предтечи, что в Толчкове, с его широко раскинутыми обширными галереями и тремя крыльцами изумительной детальной обработки. Размер приделов позволил поместить над ними по пяти глав. Неописуем эффект всех густо позлащенных 15 глав храма в сочетании с нежно красным ковром его стен, расцвеченных голубоватым узором изразцов. Своеобразно красивы расписные грани его алтарей И никакая фотография не передаст того впечатления, какое производят группы куполов, галерей и крылец в совокупности с отдельно стоящей прекрасной колокольней».

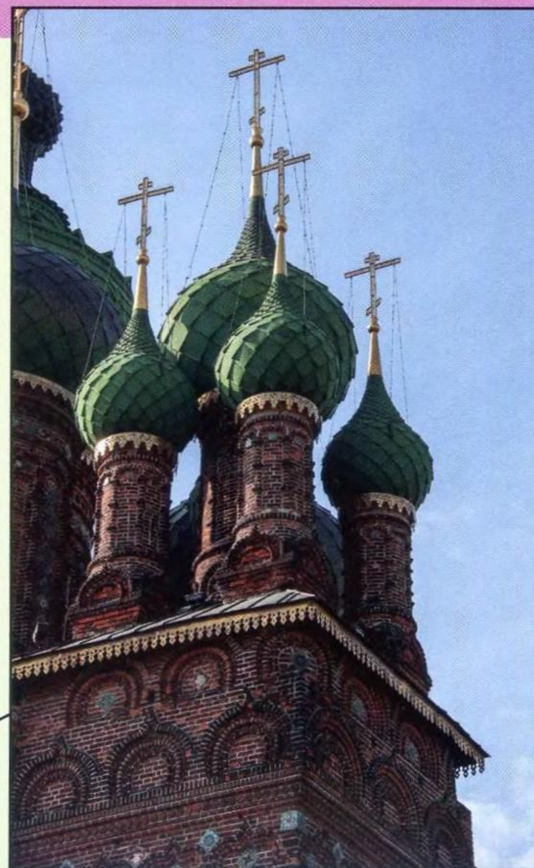
▼ *Во многом Предтеченский храм сходен с более старшим Воскресенским (что на Дебре в Костроме), но еще более «декоративен», чем он.*

Обзорная площадка

Восточный фасад

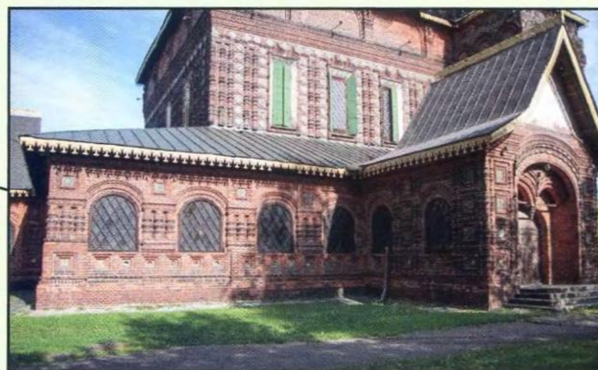
Восточная стена храма украшена наиболее богато. Апсиды заслуживают отдельного рассмотрения. Теперь же переведем взгляд выше, где протянулся пояс, составленный из тройных колонок и щедро декорированный зеленоватыми изразцами. Сочетание цветов и фактур дает изумительный эффект.

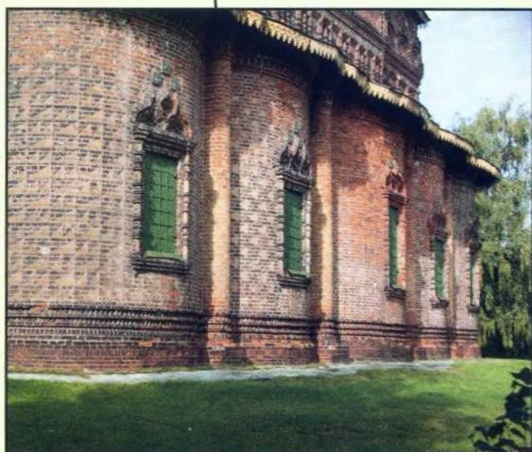

Пятиглавия приделов

Как правило, приделы строились более низкими, чем основной четверик. В данном случае архитектор смело вышел за рамки этой традиции и «возвысил» приделы до высоты четверика, что придало храму особую грандиозность и позволило создать живописную группу из пятнадцати глав — по пять над четвериком и каждым из приделов.

Апсиды

Апсиды имеют раскраску «в шашку» (несколько побледневшую сейчас). Мода на такого рода окрашивание стен принесена в Россию итальянцами, строившими Грановитую палату. Обращают на себя внимание и наличники окон, каждый из которых увенчан «пирамидкой» из трех изразцовых плиток.

Паперть и крыльца

В дореволюционном путеводителе по Ярославлю о паперти, опоясывающей с трех сторон толчковский храм, говорится: «Богатая рисунком и смело задуманная, с тремя колонками между окон, с квадратами вверху и внизу, она представляет прекрасный образец закрытой галереи». Не меньшей похвалы заслуживают и крыльца (их три), одновременно фундаментальные и изящные, оформленные колонками из фигурного кирпича и изразцами.

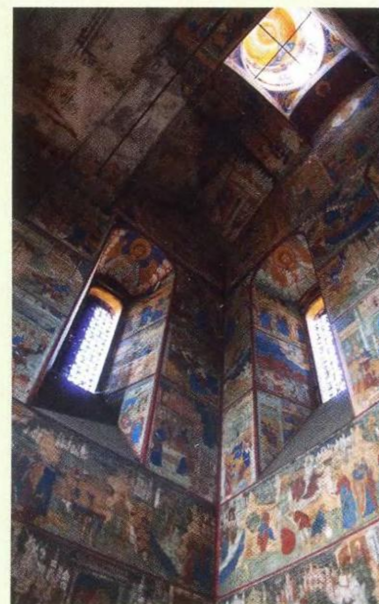
Храм Усекновения главы
Иоанна Предтечи
в Толчкове
Ярославль

Внутри

◄ *Устройство многоярусного резного иконостаса и пристолпных киотов относится к 1701 году.*

▼ *«Так творить, — пишет Ю. И. Шамурин о «сверкающем ковре» толчковских росписей, — могли только люди, в душах которых впечатления красоты, добра и мира заглушили темные отзвуки жизни».*

КАК-ТО ДАЖЕ БОЯЗНО приступать к описанию внутреннего убранства Предтеченского храма. Понятно, что об «убранстве» в полном смысле этого слова речи не идет, поскольку в музеефицированной церкви оно представлено исключительно фресками. Правда, рама иконостаса и пристолпные киоты тоже сохранились, но они, при всей художественности их отделки, теряются на фоне многоцветного расписного покрова, окутывающего изнутри стены храма.

Рассказывая о строительстве церкви в Толчкове, мы упоминали, что роспись четверика продолжалась с 5 июня 1694 по 6 июля 1695 года. А в 1700 году те же самые мастера расписали паперти. В записи, сохранившейся на южной стене храма, перечислены шестнадцать изографов во главе с Дмитрием Григорьевым Плехановым и Федором Игнатьевым. Возможно ли, чтобы столь небольшая артель всего за год управилась с таким колоссальным объемом работы? Ответ очевиден: в записи указаны только настоящие мастера. Подмастерья, ученики, чернорабочие в списках не значатся. Скорее всего, их было на порядок больше, чем «мэтров».

Самая ответственная часть работы принадлежала Плеханову и Игнатьеву. Они были знаменщиками, то есть намечали, «знаменили» рисунок на стенах, распределяли сюжеты, указывали цветовые сочетания. Дмитрий Плеханов к середине 1690-х годов давно уже являлся признанным авторитетом в своем деле. Он выполнял большие придворные заказы, работал для Ростовского митрополичьего дома, Троице-Сергиевой Лавры. Федор Игнатьев был моложе своего коллеги, но и таланта, и опыта ему также занимать не приходилось.

В толчковских росписях достигла своего апогея декоративно-повествовательная составляющая, всегда являвшаяся отличительной особенностью ярославской школы монументального искусства. И в соборе Толгского монастыря, и в знаменитой Ильинской церкви эта составляющая проступает достаточно ярко. Но в Иоанно-Предтеченском храме она получает наиболее совершенное выражение. Будучи своего рода энциклопедией сюжетов Священного Писания и Предания, толчковский фресковый ансамбль одновременно выступает энциклопедией русской жизни конца XVII века. Архитектурные декорации, бытовые

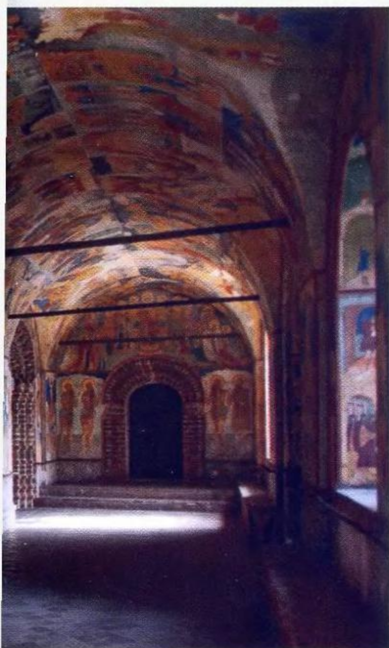

▲ *Северная паперть.*

подробности, костюмы — все это почерпнуто мастерами из окружающей действительности. Одна только танцующая в русском сарафане Иродиада чего стоит...

Специалист по церковной археологии и древнехристианскому искусству Н. В. Покровский (1848—1917) писал о фресках Иоанно-Предтеченской церкви: «В целом мире едва ли возможно найти другую, столь обширную по объему и замыслу стенопись, как это произведение русских иконописцев; оно смело может не только стать рядом, но даже превзойти знаменитые стенописи саламинские, о которых сообщались западными учеными легендарные известия». «В цельной росписи, — продолжает он, — преобладают старинные темы, но их развитие отличается необычайною широтою; здесь мы видим не только Ветхий и Новый Завет, но и многочисленные события из церковной истории, поучительные сцены из патериков и цветников, каких мы не встречали в иконографии греческой и западной. Каково бы ни было художественное значение их, во всяком случае нельзя не видеть здесь опытной руки мастера и богослова, знакомого с письменностью своего времени, с православным вероучением в его сущности... Здесь в стенописях храма выступает пред нами цельная история божественного домостроительства, все главные основания православной догматики и нравоучения. Это обширнейшая дидактическая поэма».

▼ *Южная паперть.*

Глядя на фрески толчковского храма, кажется, что изографы просто не могли остановиться и отложить краски. Росписями покрыто все: стены, откосы окон, резьба порталов, двери. Нежные цветы расцветают даже на каменных лавках, протянувшихся под окнами галерей. Любой простолюдин мог зайти в церковь и почувствовать себя дорогим гостем в доме Божием, насытиться красотой и ею возвысить душу. Да простят нам читатели прихотливую и, быть может, не идущую к делу ассоциацию — но не к тому же ли самому стремились в 1930-е годы создатели московского метрополитена? Как видим, не они первыми изобрели идею «общедоступного дворца»...

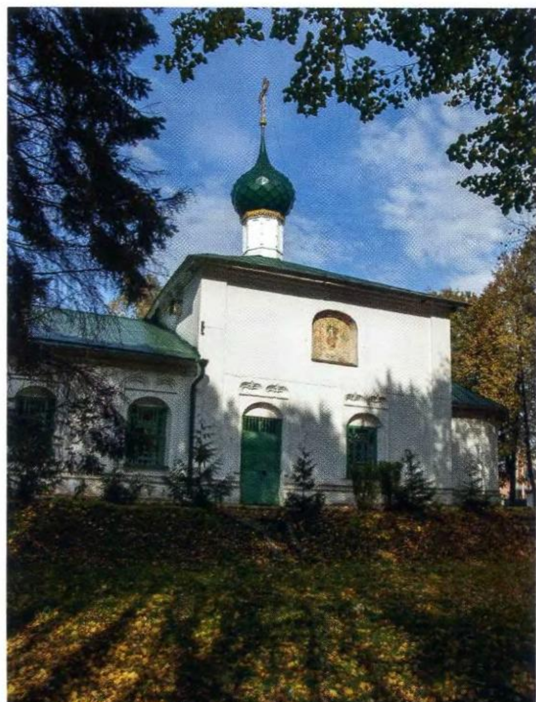
▲ *Фрагмент росписей галереи. Фрески снабжены пояснительными надписями. Например, к левой сцене предлагается следующее рифмованное изъяснение: «Саул Давида копием убить хотяше; сей храним Богом от лица его бежаше».*

По берегам Которосли

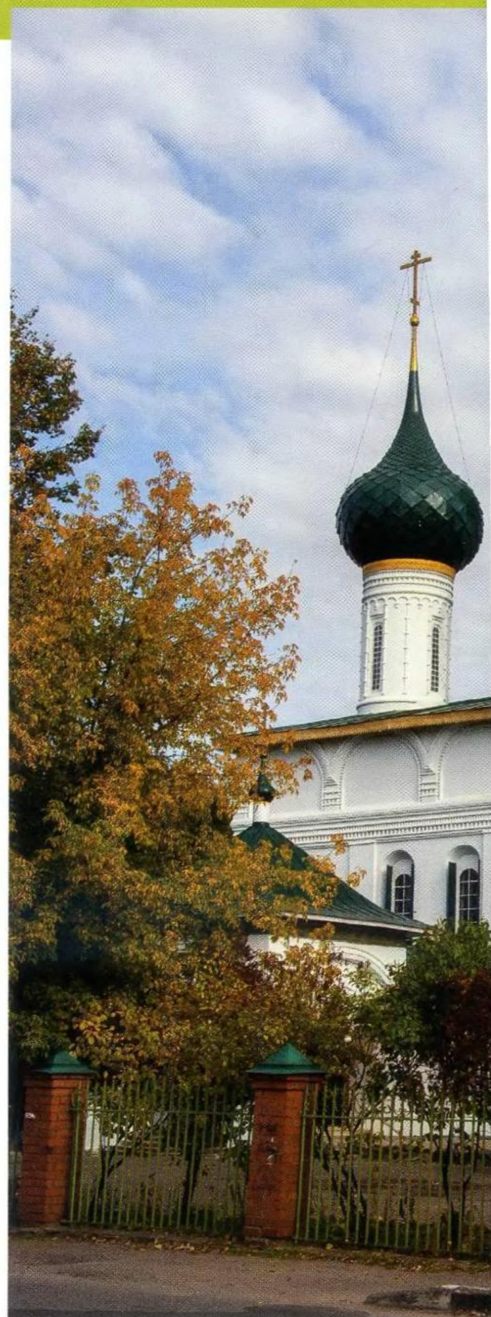
В каждом из храмовых ансамблей, которые мы сегодня рассмотрим, отражена часть истории Ярославля. Наш путь начинается в Толчковской слободе и заканчивается уже на левом берегу Которосли.

Феодоровский собор и церковь Николы Пенского

Ансамбль Феодоровского собора и церкви Николы Пенского находится буквально в десяти-пятнадцати минутах ходьбы от храма Усекновения главы Иоанна Предтечи. Но сближает их не только это. Никольский приход появился благодаря тому же событию, что и Предтеченский, — а именно: пожару 1659 года. Тогда Толчково лишилось деревянного Иоанно-Предтеченского храма, и жители восточной части слободы, как-то не проникнувшись идеей долго ждать постройки каменной церкви, которая должна была превзойти все существовавшие к тому моменту ярославские храмы, решили построить собственную деревянную церковь. Освятили ее во имя Николая Чудотворца, а так как на месте, избранном для постройки, пришлось вырубить участок леса «и остася множество пенья», то церковь получила наименование Пенской. Вся эта история подробно рассказана в письменном памятнике XVIII века с длинным названием «Повесть о начале зачатия и поставлении первыя древныя церкве святаго Николая Чудотворца, что на Пенье, како и кем доброхотных жителей и в которыя лета нача созидатися, и о явлении и написании и пренесении честнага образа пресвятыя Богородицы, Одигитрия нарицаемыя, Феодоровския и о создании, устроении и украшении вторыя каменныя церкве во имя Ея пресвятыя Богородицы Феодоровския, и потом о чудесах Ея, бываемых от онага образа пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, купно же и летопись сея церкви».

◀ *Устройство церкви Николы Пенского типично для ярославских теплых церквей: маленький четверик с пристроенной трапезной частью.*

▲ *Феодоровский собор в наши дни. В советскую эпоху храм сначала использовался под жилье, а в 1946—1986 годах здесь находился склад.*

В 1681 году, видя, как по соседству растет и украшается Иоанно-Предтеченский храм, прихожане Никольского храма тоже решили отстроиться в камне. Правда, были и некоторые другие обстоятельства, которые подтолкнули их к этому решению. В «Повести...» говорится, что в 1669 году посадский человек Иоанн Плешков «впаде в лютую болезнь», а исцелился после явления ему во сне двух мужей в святительском одеянии, которые повелели Иоанну отпра-

виться в Кострому к Феодоровской иконе Божией Матери, заказать список с нее и возвести в приходе Николы Пенского каменную церковь в ее честь.

Исполнение заказа ярославцы поручили знаменитому иконописцу Гурию Никитину, и тот подошел к нему со всей ответственностью: «пред начинанием того дела воздержася от брашен, исповедася грехов своих, Святых Таин причастися и тогда начать того святого дела касатися».

Когда привезенный из Костромы список с Феодоровской иконы Божией Матери несли в Николо-Пенскую церковь, от него произошло первое исцеление: «болезнующий с полгодичное время и не могий сам ходить» Василий Потапов встал со своего одра, на котором его вынесли «пред врату дома своего», и собственными ногами пошел за торжественной процессией. На созидание будущего каменного храма он пожертвовал 20 рублей (в то время на эти деньги можно было построить дом).

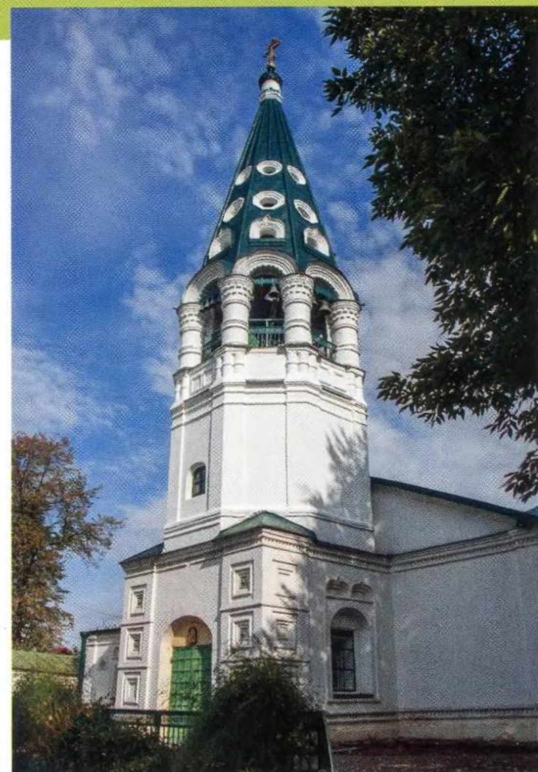
За образец для Феодоровской церкви «восточные толчковцы» взяли недавно сооруженный Вознесенский храм на Власьевской улице. Они не ставили перед собой никаких амбициозных задач, поэтому церковь получилась хотя и просторной, но довольно скромной в смысле оформления. Впрочем, надо полагать, прихожане понимали, что, как бы они ни старались, превзойти строителей Предтеченской церкви им вряд ли удастся.

Феодоровский храм освятили в один год с Иоанно-Предтеченским (1687), а на следующий год началось строительство каменного зимнего храма, который призван был заменить деревянную Николо-Пенскую церковь. Его строительство завершилось к 1691 году.

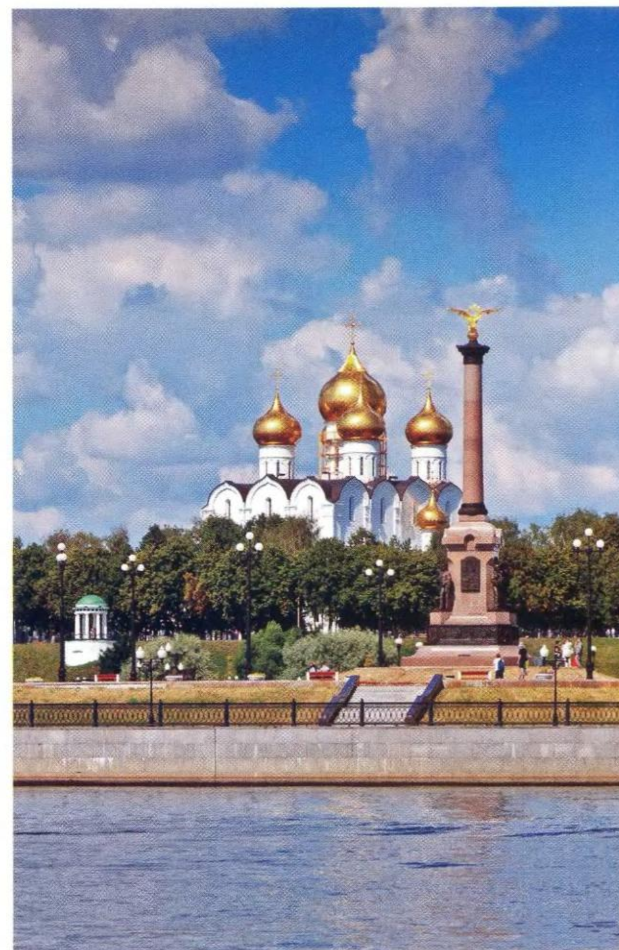
Тогда, конечно, никто не мог представить, что эта маленькая одноглавая церковка в советские годы будет оставаться единственным действующим храмом Ярославля. А между тем именно так оно и случилось. Только в 1987 году епархии вернули соседний Феодоровский храм. И до недавнего освящения нового Успенского собора он являлся кафедральным собором Ярославской епархии.

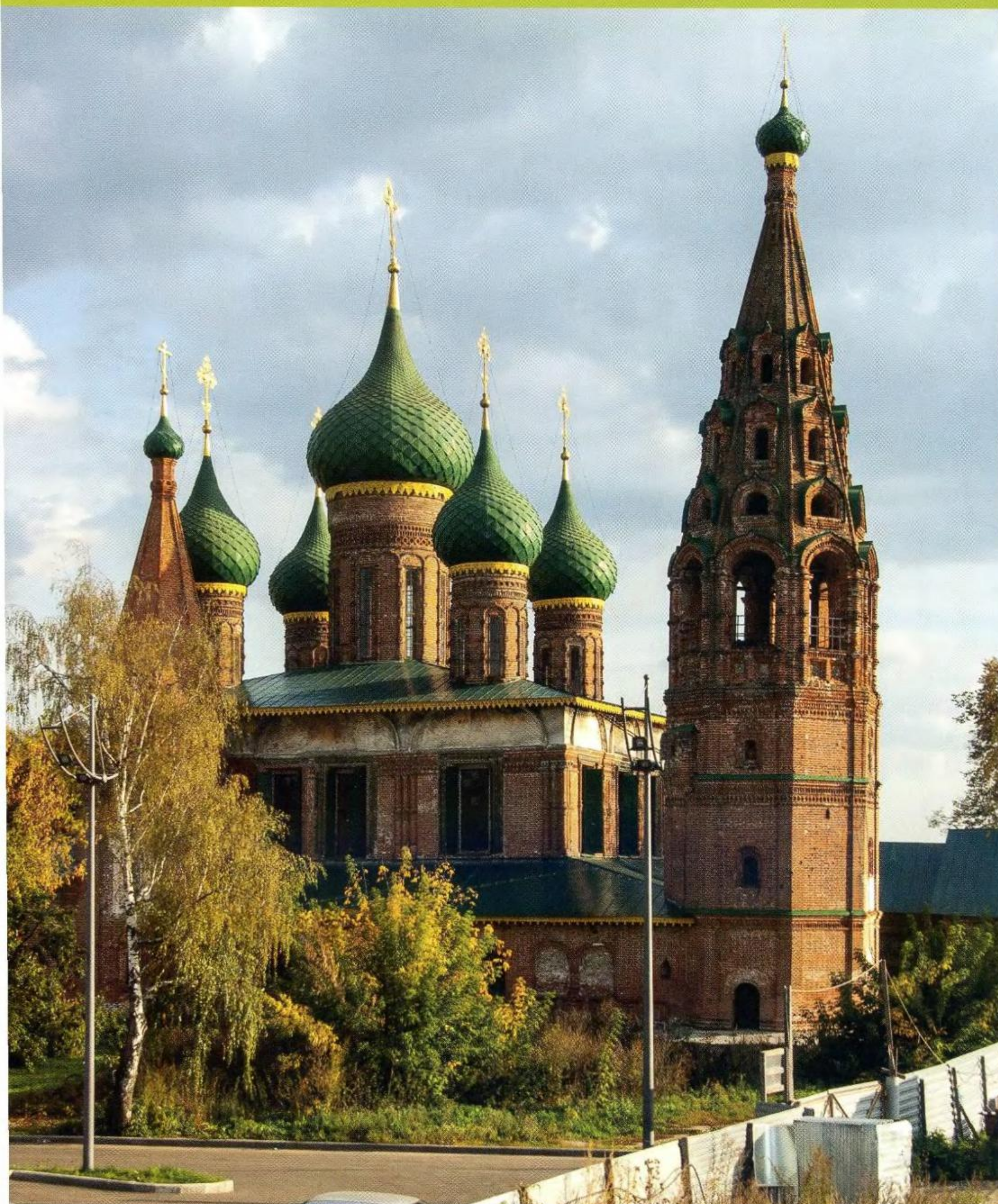
В ограде Феодоровского собора погребены митрополит Иоанн (Вендланд; 1909—1989) и архиепископ Михей (Хархаров; 1921—2005).

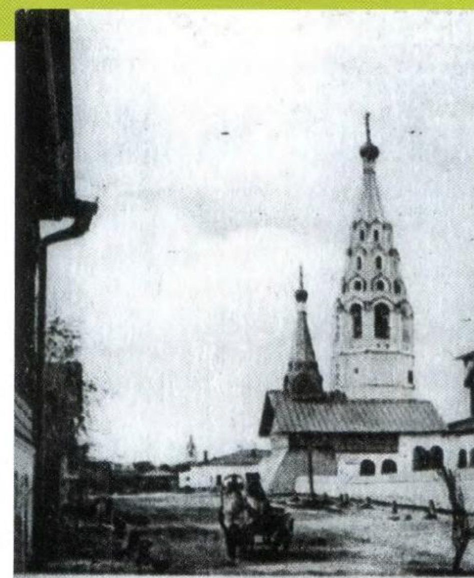
Шатровая колокольня Никольской церкви.

До постройки Успенского собора (на фото) Феодоровский храм исполнял функции кафедрального.

▲ *Николо-Мокринский храм — типичный представитель ярославского зодчества XVII века.*

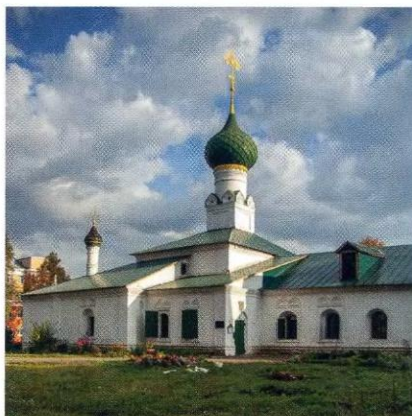

▲ *Николо-Мокринский храм на дореволюционной открытке.*

Церкви Николы Мокрого и Тихвинской иконы Божией Матери

На левом берегу Которосли, почти напротив Иоанно-Предтеченского храма, расположен ансамбль Никольского (1665—1672) и Тихвинского (1686) храмов. Из них первый является холодным и наиболее интересным с архитектурной точки зрения. Его облик отсылает нас к церкви Иоанна Златоуста в Коровниках. Тихвинский храм — теплый. По архитектуре он близок другим зимним ярославским храмам этой эпохи. Примечательна его алтарная апсида, прямоугольная в плане.

В путеводителе по Ярославлю, изданном в 1883 году, читаем: «Николо-Мокринская церковь прежде была приходскою, а теперь подлежит ведению обер-священника армии и флота. Храм этот самый замечательный по своим древностям, и благодаря тому, что не имеет богатых прихожан-жертвователей, остался единственный во всем Ярославле без переделок и искажений. Тут все составляет драгоценные материалы для изучения русского зодчества XVII века. В особенности замечательны клиросы, вернее всего сказать — царские седалища. Они устроены в виде часовни с конусообразной главой, шпиль украшен фигурчатой резьбой, орлами и ангелами, бока клиросов — двуглавыми и одноглавыми орлами, голубками и ангелами. Холодная церковь... находится внутри паперти или галлереи, окружающей церковь с трех сторон. Галлерея украшена живописью XVII века, хорошо сохранившеюся... Над приделами находятся конусообразной формы главы, так что церковь представляется не пятиглавою, а семиглавою. В приделах все иконы древнего греческого письма, богослужения в этих приделах не совершаются, и находятся они в запустении. В церкви иконостас пятиярусный, покрытый кармином, с довольно изящной вызолоченной резьбой. Хороши очень царские врата — тут, можно сказать, верх совершенства резьбы, как видно, мастер немало потрудился над ними. Жи-

▲ *Теплый храм в честь Тихвинской иконы Божией Матери.*

вопись древняя, хотя местами и подновлена… Вновь повторим, что церковь Николо-Мокринская есть одно из лучших украшений Ярославля и вполне достойна внимания каждого путешественника».

В 1929 году обе церкви ансамбля были закрыты и переданы под склады, что неизбежно сказалось на их внутреннем убранстве. К счастью, хотя бы фрески Никольской церкви сохранились, но долгое время их никто не мог увидеть. Советское издание, посвященное ярославской архитектуре, стыдливо именует их «малоисследованными». В 1992 году храмы вернули верующим.

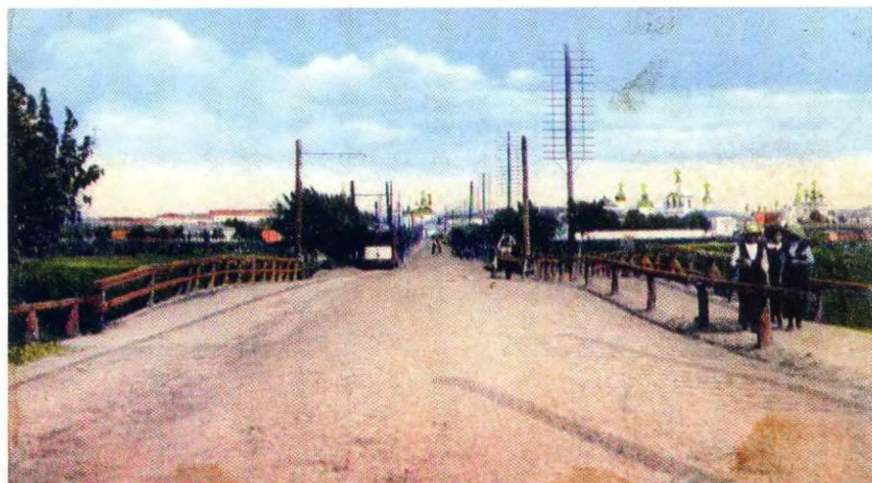
Спасо-Преображенский монастырь

Выбираясь из Закоторосльной части города в центр, вы с большой долей вероятности захотите воспользоваться Московским мостом — ведь именно с него открывается замечательный вид на Спасо-Преображенский монастырь. Вот его краткое «досье» из «Прогулки по Ярославлю» (1912) П. Критского: «Спасский монастырь в летописях упоминается еще в начале XIII столетия; окружающие его стены выдержали осаду поляков в Смутное время. Древнейшая в нем церковь построена после пожара в 1516 году, украшена живописью в 1563 году; поновление ее в 1781 году не стерло следов древности. В архиерейских покоях останавливался царь Михаил Феодорович в 1613 году (с 21 марта по 16 апреля), ехавший после избрания на царство из Костромы в Москву. В ризнице монастыря богатая коллекция старопечатных книг, древних рукописей и монет, драгоценных облачений, посуды, утвари и пр.; есть рукописи XIII—XIV веков, Евангелие, писанное на пергаменте. Здесь найдено в 1795 году „Слово о полку Игореве“».

Уже этих строк достаточно для того, чтобы проникнуться уважением к древней иноческой твердыне. Да, действительно, она впервые упоминается в летописях в XIII веке, а существует, судя по всему, с XII-го. И — да, именно здесь нашли «Слово о полку Игореве», бессмертный памятник древнерусской литературы.

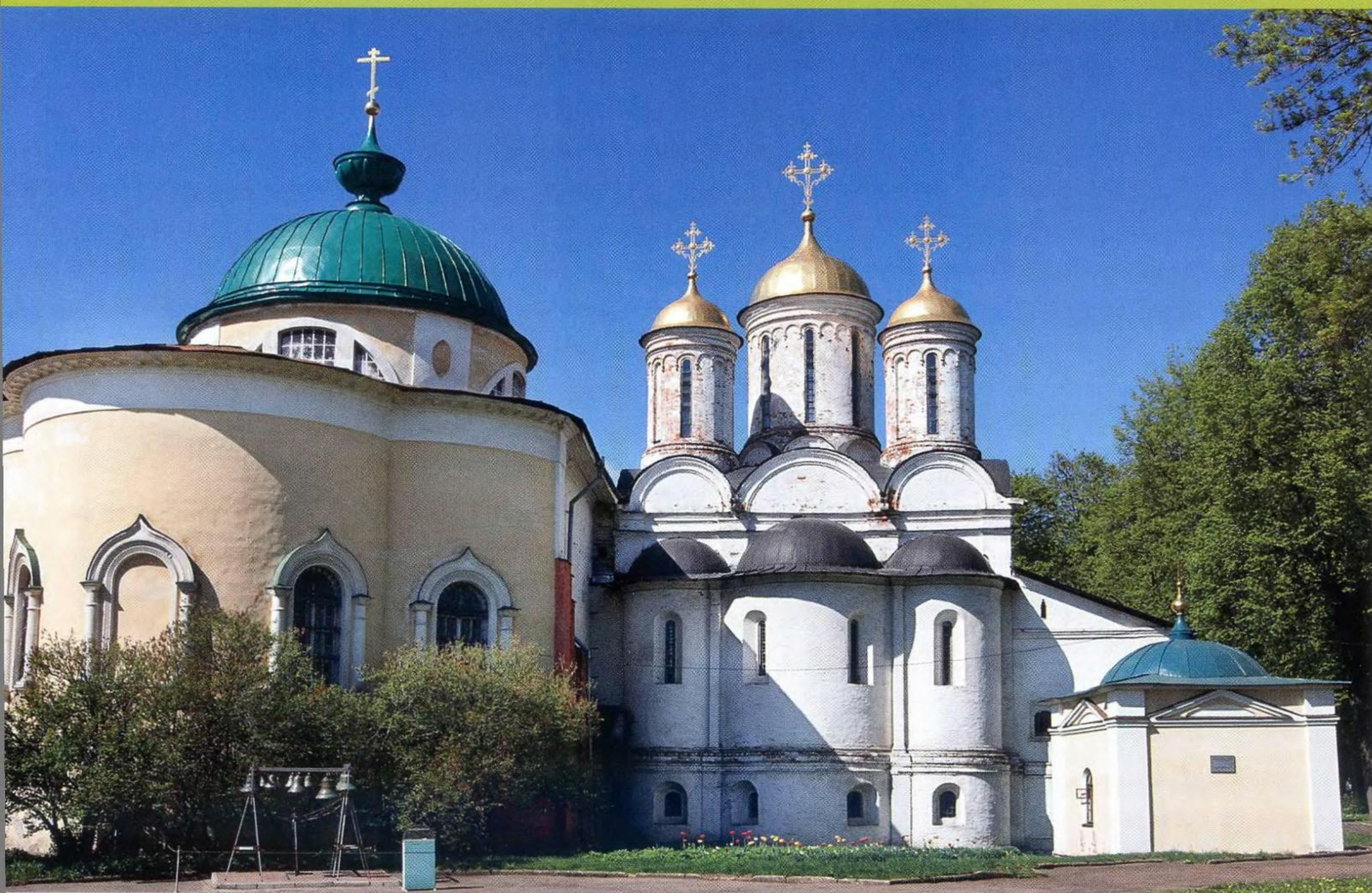
Итак, приступим.

▶ *Из-за Которосли в центральную часть города вы пойдете по Московскому мосту, который до революции неофициально именовался «Американским», поскольку был построен 1873 году по американскому проекту. В 1960-е годы старый мост разобрали, а на его месте поставили новый. На иллюстрации: открытка начала XX века с изображением Московского моста. Вдали справа виднеется Спасо-Преображенский монастырь.*

▼ *Когда вы подойдете к монастырю достаточно близко, то вот каким он предстанет перед вами.*

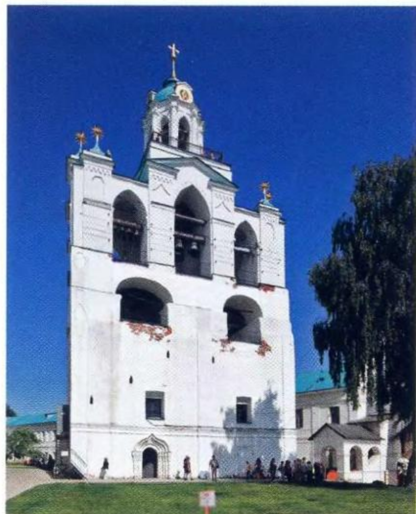

▲ *Спасо-Преображенский собор (XVI век, справа) и церковь Ярославских чудотворцев (XIX век, слева). Обратите внимание на Свято-Духовскую часовню, пристроенную к северной паперти собора одновременно с постройкой церкви Ярославских чудотворцев.*

Ярославль, основанный в XI веке Ярославом Мудрым как небольшой острог на стрелке Волги и Которосли, успел до монгольского разорения и разрастись, и расцвести. Во второй половине XII века близ важнейшей переправы через Которосль возник Спасский монастырь, который в течение ближайшего столетия был одновременно и обителью, и крепостью, и школой (в нем функционировало первое в Северо-Восточной Руси училище, в 1214 году переведенное в Ростов; существовала и богатейшая библиотека с русскими и греческими рукописями). Кроме того, здесь находили последнее пристанище ярославские князья. В частности, именно в Спасском монастыре были погребены князья Федор, Давид и Константин, канонизированные в XV веке.

В 1216—1224 годах, при князьях Константине и его сыне Всеволоде, в монастыре вырос первый каменный храм — Спасо-Преображенский. Он до наших дней не дошел, «рассыпавшись» после пожара 1501 года, и судить о его облике можно лишь по археологическим находкам, которые предлагают представлять храм как трехапсидный крестово-купольный. Строительным материалом служила плинфа, украшением — белокаменные барельефы.

◀ *Монастырская звонница построена в XVI веке, в XVII столетии она имела завершение в виде двух шатров, покрытых зеленой черепицей. В нижнем ярусе звонницы находилась церковь в честь Происхождения честных и животворящих древ Креста Господня, в 1860 году переосвященная в честь Печерской иконы Божией Матери. Переосвящение стало результатом того, что старинная икона-фреска Божией Матери, с давнего времени имевшаяся в храме, явила чудотворные свойства.*

В 1218 году близ строящегося Спасского собора возвели небольшую Входоиерусалимскую церковь, она также не дошла до нас. На ее месте теперь стоит церковь Ярославских чудотворцев Феодора и чад его Давида и Константина, построенная в 1827—1831 годах.

Существующий ныне Спасский собор сооружен в 1506—1514 годах мастерами великого князя Василия III на фундаментах XIII века.

Образцом для него послужил Архангельский собор Московского Кремля. Несколькими десятилетиями позднее были возведены трапезная палата с Рождественской церковью, звонница (в XIX веке ее увенчала надстройка в ложноготическом стиле) и каменная ограда, превратившая монастырь в самый укрепленный участок города. Каменные стены весьма пригодились обители в 1609 году, когда ее осадили интервенты. Осада оказалась безуспешной, а в 1612 году монастырь увидел под своими стенами другое войско — Второе ополчение, предводительствуемое князем Пожарским. От Спасского монастыря начался его путь к Москве.

Конечно, Смутное время и осада 1609 года не поспособствовали украшению монастыря. Хотя он не был взят, но его ограда пострадала довольно сильно, и ее отстроили заново, сделав еще более мощной. Впрочем, «боевого крещения» ей пережить так и не пришлось; теперь она имела главным образом символическое значение — и декоративное, конечно. В «Книге Большому чертежу» (1627) монастырь охарактеризован так: «Подле городя Ярославля на берегу Которосли монастырь Всемилостивого Спаса: строение церковное и келии и град (т. е. ограда. — *Прим. ред.*) — все каменное гораздо стройно».

▲ *Святые ворота Спасского монастыря были выстроены в 1516 году, став, таким образом, первой каменной башней в системе укреплений обители. В 1621 году над воротами возвели небольшую церковь, которая до наших дней не сохранилась.*

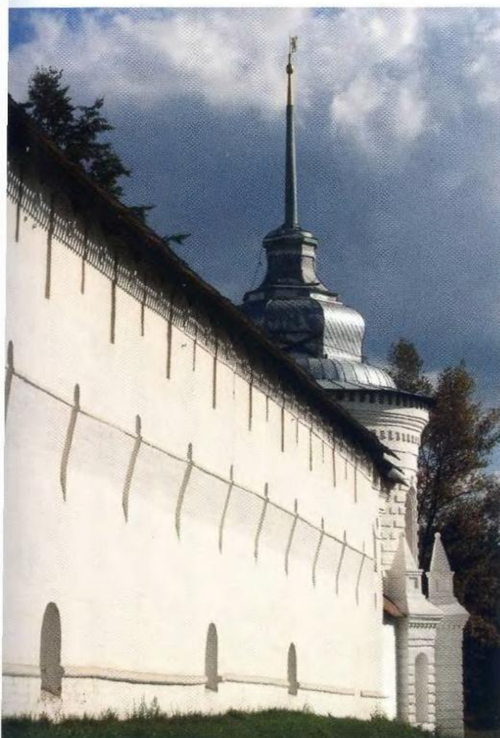
В 1747 году митрополит Ростовский Арсений (Мациевич) открыл в монастыре славяно-латинскую семинарию. Преподавались здесь преимущественно богословские дисциплины, а также языки — латинский, древнегреческий, немецкий, английский и французский (преподавание новых языков введено в XIX веке). Первоначально в семинарию принимали только мальчиков из духовного сословия, но так как она являлась чуть ли не единственным учебным заведением в городе, то скоро поповичам пришлось потесниться на своих лавках: в классы пришло юношество из других чинов и званий.

Семинария располагалась в Спасском монастыре (с 1787 года являвшемся архиерейским домом) до 1875 года, когда переехала в особое здание. В 1918 году учебное заведение, естественно, закрыли.

▲ *Келейный корпус, выстроенный в 1670-е годы.*

Что касается ансамбля Спасо-Преображенского монастыря, то он в советскую эпоху оказался в привилегированном положении сравнительно с другими подобными ансамблями. В нем находился (и находится сейчас) музей, его неоднократно реставрировали. Как сказано в советском путеводителе, «судьба монастырских построек оказалась более удачной, чем собора в кремле (его взорвали в 1937 году, о чем путеводитель умалчивает. — *Прим. ред.*). Сохранившиеся и восстановленные, они являются сегодня единственными в Ярославле монументальными памятниками XVI века».

◀ *Часть ограды Спасского монастыря с Богоявленской башней. В апреле — мае 1609 года монастырь в течение двадцати четырех дней осаждали отряды «тушинского вора», но вынуждены были отступить. Монастырские стены стали для них непреодолимым препятствием.*

Храмоздатель

Почти сорок лет управлял митрополит Иона (Сысоевич) древней и обширной Ростовской митрополией, прославившись прежде всего как храмоздатель. В одном только Ростове и его окрестностях при этом архиерее построено 14 церквей. Толчковский Иоанно-Предтеченский храм возводился также при нем и по его благословению.

▲ *Портрет митрополита Ионы (Сысоевича) работы неизвестного мастера.*

Начальная биография митрополита Ионы вполне обычна. Приблизительно в 1607 году он родился в семье священника Сысоя, служившего на деревенском погосте близ Ростова. В юности будущий владыка поступил в Воскресенский монастырь города Углича, откуда началось его восхождение по иерархической лестнице. Сначала мы обнаруживаем его архимандритом Белогостицкого монастыря, а затем — Авраамиева (оба — в Ростове). А в 1652 году — уже митрополитом Ростовским.

Местоблюститель

Своим возвышением Иона был обязан Патриарху Никону и в ближайшие годы являлся одним из верных его сторонников во всем, что касалось книжных и обрядовых справ. Когда же Патриарх отошел от дел управления Церковью и удалился в Новый Иерусалим, митрополит Иона остался «за старшего» — местоблюстителем Патриаршего престола. В спокойной обстановке он мог бы проявить себя неплохим управителем делами Патриархии (в своей митрополии владыка распоряжался мудро и пользовался уважением), но

Собор 1666 года, низложивший Патриарха Никона, представлял собой «шумный крикливый спор. Порядка в допросах не было, и самые допросы за недостатком серьезных обвинений часто принимали вид мелочных упреков» (И. И. Бриллиантов. Патриарх Никон в заточении на Белеозере (1899)). Эту атмосферу прекрасно передал на своей картине С. Д. Милорадович.

неустойчивость ситуации ранила и стесняла его.

Процессы, запущенные Никоном, было уже не остановить. При этом сам Патриарх, находясь в Новоиерусалимском монастыре, демонстрировал неучастие в церковных делах, но время от времени все-таки вмешивался. Среди духовенства царила растерянность, назревало недовольство.

По натуре деятельный, но робкий в отношениях с людьми, Иона в итоге оказался не на высоте положения. Неожиданный приезд Патриарха Никона в Успенский собор смутил его, и он, вопреки своему «соборному рукоподписанию», принял благословение от Никона и «увлек к тому же других». Собратья-архиереи отнеслись к проступку Ионы довольно снисходительно, но тем не менее от местоблюстительства он был отстранен и уехал в Ростов. В 1666 году, однако, митрополит Иона участвовал в Соборе, осудившем Патриарха.

Большая стройка

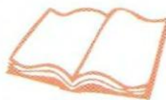
Впрочем, мы обещали рассказать читателю о митрополите Ионе как о строителе. В этой области его способности проявились наилучшим образом. Самое знаменитое его детище — ансамбль Ростовского архиерейского дома, который ныне известен как Ростовский кремль. В то же время он не обделял вниманием и Ярославль — второй по значению город митрополии, где как раз в то время сложились все предпосылки для обширного каменного строительства. Город стремительно рос и богател, а большие пожары 1658 и 1670 годов «расчистили» площадки для возведения новых великолепных церковных зданий.

Примечательно, что документальных известий о храмоздательной деятельности митрополита в Ростове почти не сохранилось, но с Ярославлем все обстоит совсем по-другому. К настоящему времени удалось отыскать 19 митрополичьих грамот и других документов, относящихся к Ярославлю. Из них 11 являются собственно благословенными грамотами на постройку и освящение храмов.

Что касается того, насколько владыка Иона определял облик строившихся зданий, то здесь вопрос остается открытым. Бесспорно, он являлся умелым организатором, способным привлечь на «строительные площадки» митрополии лучших мастеров эпохи. Но обладал ли он достаточными познаниями для того, чтобы диктовать им свою «архитектурную волю»?

В 1690 году, после 39 лет управления епархией, митрополит Иона удалился на покой. Утружденный возрастом и болезнями, в уединении он прожил всего несколько месяцев, скончавшись в декабре того же года.

Воскресенский монастырь в Угличе, где сын священника Сысоя принял постриг. В бытность свою митрополитом Иона пекся об украшении родной обители. Ансамбль монастыря в том виде, в котором он дошел до наших дней, — всецело плод его забот.

Патриаршее благословение

1664 года, в ночь с 17 на 18 декабря, под неделю святых отец, часа за полпятого до света, к Никитским воротам города Москвы подъехало до десяти саней с сидевшими на них людьми и человек пять или шесть верховых. Они постучали в ворота, которые были заперты, и, объявив часовому стрельцу, что едет звенигородская власть, велели открыть ворота и были пропущены. То же самое они объявили потом и так же были пропущены у Смоленских ворот, у Троицких, у Отводной башни и быстро поехали к Успенскому собору. В соборе шла заутреня, читалась вторая кафизма. Вдруг загремели северные двери и в церковь с шумом вдвинулось множество людей: впереди шли напролом с великим бесстрашием люди в служилом платье, за ними старцы, за старцами несли крест, а за крестом следовал Патриарх Никон с посохом в руке... Никон, когда окончилась эктения, за которою поминалось и его имя, прочел молитву... и послал сказать митрополиту Ионе, находившемуся в церкви, чтобы шел под благословение к Патриарху. Иона в испуге не осмелился противиться Никону и явился принять у него благословение, которое, вслед за митрополитом, приняли также протопоп и прочие духовные лица, бывшие в церкви, а за ними многие из народа. Тогда Никон послал Иону, вместе со своим воскресенским архимандритом и ключарем собора, к великому государю и велел возвестить о своем приходе...

Митрополит Московский Макарий (Булгаков). История Русской Церкви

Николай Александрович

Есть странная увлекательность в предположеньях, «что было бы, если...» Они бесплодны и лукавы, но раз за разом мы ввергаемся в них и мысленно переиначиваем судьбы мира и свои собственные. Трагически умерший в расцвете лет старший сын Александра II — это «что было бы, если...» нашей страны.

Когда он родился (8 сентября 1843 года в Царском Селе), его родители пожертвовали 20 000 рублей на выкуп несостоятельных должников и пособие для беднейших жителей обеих столиц. А его дед, Николай I, в честь которого назвали наследника, приказал своим младшим сыновьям преклонить колена перед колыбелью и принести клятву верности младенцу.

Николай Александрович рос смышленым, чувствительным мальчиком. И хотя образование его поначалу носило бессистемный характер, но с занятием должности попечителя наследника генерал-адъютантом С. Г. Строгановым ситуация исправилась. Строганов пригласил для Николая лучших преподавателей, среди которых нынешнему читателю, должно быть, более всего известны историк С. М. Соловьев и словесник Ф. И. Буслаев.

▲ *По исполнении шестнадцати лет цесаревич должен был принести присягу. Торжественный момент запечатлен на этом рисунке, где юный Николай Александрович изображен у аналоя рядом со своим отцом, Александром II.*

◄ *Портреты Николая Александровича писали многие русские художники. Этот принадлежит кисти замечательного портретиста С. К. Зарянко.*

Невольная вина

Наиболее близкие отношения у Николая складывались с матерью, которая не чаяла в нем души, и братом Александром, младшим его на два года. Отца он хотя и любил, но несколько побаивался, а тот, в свою очередь, находил его «неженкой» («trop efféminé») и настаивал на том, чтобы мальчик больше занимался физическими упражнениями.

К сожалению, именно эти упражнения надорвали хрупкое здоровье Николая Александровича. Неудачное падение с лошади послужило

толчком к развитию туберкулеза позвоночника, который свел 21-летнего юношу в могилу. Эта смерть ускорила кончину матери и легла тяжким бременем на плечи отца, чувствовавшего к тому же свою — хотя и невольную — вину.

Но в 1861 году, когда цесаревич отправился в свое первое образовательное путешествие по России, он еще чувствовал себя неплохо: болезнь не успела развиться. Посещение Нижнего Новгорода и Казани доставило наследнику совершенно новые впечатления, приоткрыло ему хотя бы отчасти многообразие той огромной страны, которой, как все тогда думали, ему предстояло управлять.

▲ *1861 год. Вместе с Александром II наследник принимает изъявления благодарности простого народа, избавленного от крепостной зависимости.*

Знакомство с Ярославлем

Через год С.Г. Строганов подготовил для своего воспитанника новое путешествие, продолжавшееся четыре с половиной месяца. И именно тогда Николай Александрович посетил Ярославль, а в нем — Иоанно-Предтеченский храм в Толчкове, восхитивший его своим убранством.

Любя все русское (известно, что цесаревич увлекался былинами и песнями, многие из них знал наизусть, а в интимном кругу любил цитировать лекции Буслаева по отечественной словесности), Николай Александрович не мог не полюбить старинных русских храмов. Благодаря ему в Ярославле были спасены многие памятники средневекового зодчества.

Ярославскую и Ростовскую кафедру в то время занимал архиепископ Нил (Исакович; 1799—1874). Талантливый духовный писатель и миссионер, он отличался крайним аскетизмом воззрений на церковное искусство, и некоторые ярославские храмы казались ему слишком пышными, исполненными «мирского духа». Так, он собирался уничтожить изразцовые украшения Иоанно-Богословской церкви, дабы она не выделялась среди других храмов. Узнав об этом, Николай Александрович отправился к нему и в деликатных, но настойчивых выражениях выразил свое восхищение ярославским церковным искусством XVII века. Естественно, после этих переговоров владыка Нил отказался от своих «аскетических» намерений.

«Покорясь безропотно Промыслу Божьему...»

12 апреля 1865 года Николай Александрович умер в Ницце, окруженный родными, в присутствии невесты — датской принцессы Дагмары. Он исповедался, причастился, а незадолго до начала агонии соединил руку своей нареченной с рукой брата Александра.

«Всевышнему угодно было поразить нас страшным ударом... — извещал Россию о страшной утрате высочайший манифест. — Но, покорясь безропотно Промыслу Божьему, мы молим Всемогущего Творца вселенныя, да даст нам твердость и силу к перенесению глубокой горести, Его волею нам ниспосланной. В твердом убеждении, что все верные наши подданные разделят с нами душевную скорбь нашу, мы в нем лишь находим утешение и призываем их к усердным вместе с нами молениям об упокоении души возлюбленного сына нашего, оставившего мир сей среди надежд, нами и всею Россиею на него возложенных...»

Все решено, и он спокоен,
Он, претерпевший до конца, —
Знать, он пред Богом был достоин
Другого, лучшего венца —

Другого, лучшего наследства,
Наследства Бога своего, —
Он, наша радость с малолетства,
Он был не наш, он был Его...

Но между ним и между нами
Есть связи естества сильней:
Со всеми русскими сердцами
Теперь он молится о ней, —

О ней, чью горечь испытанья
Поймет, измерит только Та,
Кто, освятив Собой страданья,
Стояла, плача, у креста...

12 апреля 1865
Ф. И. Тютчев

▲ *Иоанно-Предтеченский храм в его теперешнем окружении.*

«Сотканный из радости...»

К счастью, Иоанно-Предтеченский храм не был уничтожен в эпоху нового варварства. Но его архитектурное окружение претерпело катастрофические изменения. Разрушение традиционной среды сказалось и на восприятии этой уникальной церкви.

В своей работе, посвященной верхневолжским городам, Ю. И. Шамурин писал: «Ярославские храмы XVII века сотканы из радости, кроткого умиления и благодарности Творцу. Словно витает в них незримо Христос с грустными и любящими глазами и зовет сюда всех труждающихся и обремененных. Строящие храм не боятся соприкоснуться с требованиями жизни: его окружают большими и удобными папертями; их стены украшены поучительными изображениями. И каждый, как бы несчастен и унижен он ни был, может прийти сюда как равный и, радуясь благолепию, приобщиться к чуду человеческого спасения. Дом грозного Бога чужд земной украшенности, он весь отличен от людского жилья, — ярославский храм сияет лучшими образцами всяких "добрых художеств" и ремесленных дел, его крыльца и переходы выстроены по типу бытовых зданий. Такие храмы могла творить только "Святая Русь", по народной вере — избранная и благословенная Богом земля».

Все это так. И таков Иоанно-Предтеченский храм в Толчкове. Но, кроме Святой Руси, есть есть еще и несвятая. И как-то очень отчетливо вспоминаешь именно о ней, когда видишь, как обошелся XX век с архитектурным ландшафтом Толчковской слободы.

Советские путеводители лукавят, когда говорят, что Предтеченский храм занимает «господствующее положение в панораме правобережья Которосли». Уже давно не занимает.

Русские зодчие всегда славились тем, что могли найти для храма наиболее выигрышное место — и в сельской местности, и в стесненных условиях города. К сожалению, в городах это уменье старых мастеров уже неочевидно — благодаря беспорядочной, безвкусной застройке потомков, одержимых идеей утилитаризма. И где проходит граница, отделяющая пользу от свинства? Что, в конце концов, выше — сапоги или Пушкин?

Хороший материал для подобных размышлений вы получаете, когда стоите на Толбухинском мосту и видите перед собой волшебные грозди куполов Предтеченской церкви на фоне, несомненно, необходимых экономике города и страны производственных корпусов, которые буквально стискивают «сотканный из радости» храм. Стоя на том же мосту, повернитесь на сто восемьдесят градусов, и вновь вас ждет обильная пища для раздумий — когда вы *не* увидите ансамбля Феодоровской и Николо-Пенской церквей, который раньше прекрасно просматривался, а с 2008 года загорожен (несомненно, полезной) коробкой гипермаркета.

А вместе с тем мы ценим и нашу историю, и наше искусство, и выбор, сделанный князем Владимиром в 988 году. Загляните в кошелек: на 1000-рублевой купюре — храм Усекновения главы Иоанна Предтечи в Толчкове. Вот только (даже если оставить в стороне вопрос о допустимости изображения храмов на деньгах) вы сами вряд ли сможете увидеть церковь в том же ракурсе «вживую», поскольку на территорию завода вас никто не пустит.

◀ Благодаря усилиям реставраторов удалось сохранить не только фрески церкви, но и эти уникальные двери, украшенные растительным орнаментом.

Справочная информация

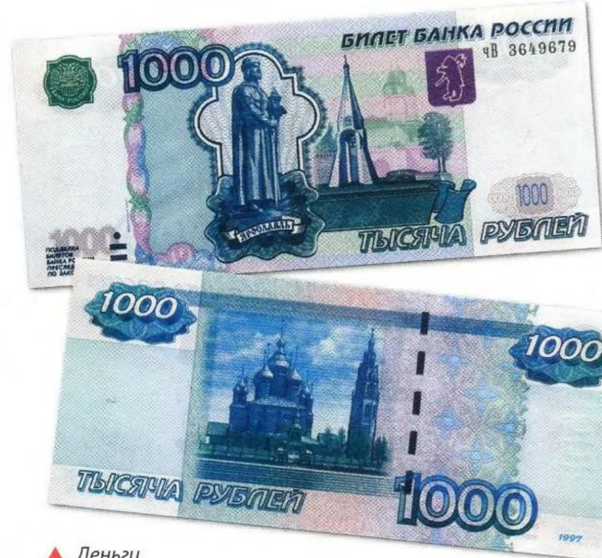
Церковь Усекновения главы Иоанна-Предтечи является филиалом Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Она открыта в теплое время года (1 мая — 1 октября) с 10:00 до 17:00. Выходные дни — понедельник и вторник. Кроме того, храм может быть закрыт по причине влажной погоды. Этого требует режим сохранения фресок.

Контакты

Адрес: 150001, Россия, Ярославская обл., г. Ярославль, 2-я Закоторосльная наб., д. 69
Телефон экскурсионного отдела Ярославского музея: +7 (4852) 30-38-69
Сайт Ярославского музея: www.yarmp.yar.ru

Как добраться

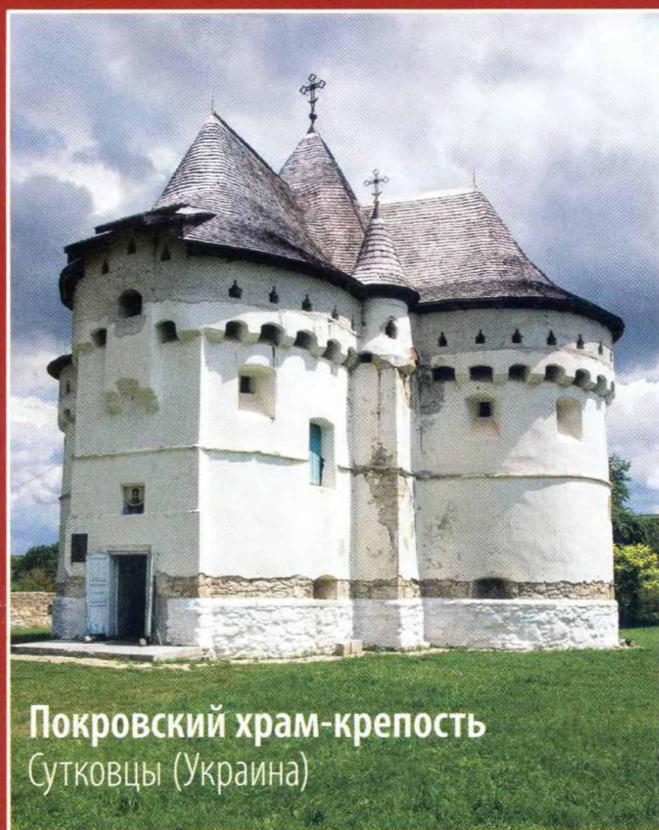
До Ярославля можно добраться на любом виде транспорта, и это не представляет собой сколько-нибудь сложной задачи. Поэтому мы позволим себе ограничиться «внутренними инструкциями». Итак, если вы въезжаете в город со стороны Москвы — то есть по Московскому проспекту, — то вам нужно свернуть с него на Малую Пролетарскую улицу, а затем, примерно через километр, проехать под Толбухинским мостом. Так вы окажетесь возле Иоанно-Предтеченского храма. Что касается общественного транспорта, то ближайшая к Иоанно-Предтеченской церкви автобусная остановка находится на Большой Федоровской улице. Останавливается там автобус под номером 19к.

▲ Деньги.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Покровский храм-крепость, Сутковцы (Украина)

Церковное зодчество Украины поражает своим разнообразием. Деревянные храмы Карпат, знакомые всем памятники украинского барокко, древние церкви Чернигова — все по-своему прекрасны, а некоторые уникальны в своем роде. Как уникальна Покровская церковь-крепость в селе Сутковцы Хмельницкой области, молчаливая свидетельница драматической истории Подолья.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+